

Зар ти мало беше, вестре, вејат горе, облацима,
и лулати лађе морем?
Зашто, вестре, господине, радост моју
по ковиљу ти развеја?¹⁶

В метрическом отношении, как видно из этого фрагмента, преобладает хорей как метрико-ритмическая единица, и он поэтому формирует и ритмическую линию — как отдельных «ритмических единиц» текста, так и всего «Слова» как художественного целого. Этот размер (трохейский восьмисложный стих, т. е. четырехстопный хорей) лежит в основе нашего, югославского литературного фольклора, он использован и в приведенных восьмисложных переводах (соответственно — переложениях) «Слова» (Медич, Шайкович); понятно, что этот хорей не кажется нам неестественным при переводе «Слова» на наш язык.

Ритмика оригинала и перевода, естественно, не всегда совпадает: структурно-акцентологические различия языка оригинала и языка перевода довольно часто препятствуют тому, чтобы при сохранении лексического тождества в переводе сохранялась и эвфоническая эквивалентность оригиналу. Так, например, Панич-Суреп сжимает в своем переводе плач Ярославны с шести слогов:

О вѣтре, вѣтрило!

до двух хорейских стоп (четыре слога):

Ветре, ветре!

меняя этим количественное содержание «ритмической единицы». Однако такой поступок не только понятен, но часто и неизбежен в подобных сложных переводах с «музыкально-ритмическим аккомпанементом». В этом отношении мне кажется более тщательным, а потому и ритмически более верным македонский перевод Тодора Димитровского, который переводит, например, то же самое место плача Ярославны следующими «ритмическими единицами»:

Јарославна рано плаче
на бедемот по Путивљ и си тажи:
— О вестре, вестре ле!
Зашто, вестре, господине, спротив веш?
Чуму носиш хински стрели
на крилца свои леки
спроти воините од мојот мил?
Малку ли ти беше под облаци горе да веш,
на сино море кораби да лулаш?
Зашто, вестре, господине, радост моја
по ковилаје ти развеја?¹⁷

В конце статьи упомяну о своем переводе, который является первым хорватским переводом «Слова».¹⁸ Зная потребность хорватской славистики в точном переводе «Слова» на хорватский язык, я решился на прозаический перевод памятника, чтобы и текстологически остаться как можно ближе к оригиналу. Для того чтобы в какой-то мере нашли свое выражение и определенные внутренние (скрытые) поэтические красоты «Слова», содержащиеся в существующей или предполагаемой ритмической фактуре поэтической речи «Слова», я стремился передать их с помощью стилизованного и несколько архаизированного слога (с употреблением лексиче-

¹⁶ Слово о полку Игореву. Прев. М. Панич-Суреп, стр. 77.

¹⁷ Слово на походот Игорев. Прев. Тодор Димитровски, стр. 38—39.

¹⁸ Spjev o vojevanju Igorovu, Igora, sina Svjatoslavova, unuka Olegova. Preveo Josip Badalič. Ljubljana, 1957 (Slavistička revija, let. 10), стр. 217—229.